

— ...В тот момент когда ты просыпаешься всё исчезает, словно мираж.

Джейд открыл глаза, моргнул и не без труда поднялся. Первым делом он осмотрел свою правую руку. Он поднял её перед глазами и несколько раз сжал и разжал кулак. Боль от отрубания руки всё ещё сохранилась в его памяти.

Однако в реальности его правая рука была цела и невредима.

Убедившись, что с ней всё в порядке, Джейд снова лёг и со вздохом облегчения осмотрелся.

Он снова оказался в особняке семьи Блейк, хотя обстановка в корне отличалась от того, что он видел до этого.

Во-первых, здание было обветшалым. Штукатурка осыпалась со стен, потолок кое-где потрескался, кругом висела паутина. Джейд нахмурился, заметив у своих ног скелет с несколькими клочками волос на голове. Что ж, если с того момента, как Сет убил главу семьи и своих сородичей, прошло три года, особняк никак не мог выглядеть новым.

Судя по обстановке, это была одна из комнат Травеа на третьем этаже.

Лёжа на спине, Джейд заметил Дарси. Она лежала в паре шагов от него. Мужчина тут же вскочил и подошёл к ней, лежащей на потёртом ковре.

Казалось, Дарси спала. Последний раз он видел её, когда её проглотил монстр, но это был сон. Сон, развеявшийся, как мираж.

Дарси лежала на спине неподвижно. Сначала Джейд проверил руку Дарси. Ладонь, которую она во сне обожгла крестом, была невредима. Джейд приблизил ухо к её рту

Какое-то время он прислушивался к дыханию, а затем поднял голову. Дарси открыла глаза.

— Джейд.

Джейд вздохнул.

— Ты меня напугала.

— Ох, моя голова... — рядом раздался ещё один голос. Саймон со стоном попытался встать, но в итоге прикрыл голову руками и решил ещё немного полежать.

— Ты в порядке? — спросил Джейд.

В конце концов Саймон тоже пришёл в себя.

— Это место...

— Похоже, мы на третьем этаже.

— Во сне всё выглядело не так. Ух ты, твоя рука! — радостно воскликнул Саймон, когда его взгляд остановился на руке Джейда, целой и невредимой. — Она на месте, и вроде бы даже не отваливается!

Джейд торжественно помахал правой рукой перед Саймоном.

— С ней ничего и не случилось. Потому что это был сон. Ты так и не понял, что это был кошмар, насланный кем-то из рода Найтмер?

— Ну, это в любом случае было жутко, — пробормотал Саймон. — Я действительно думал, что умру.

— Мы вполне могли умереть там. Повезло, что Розали вовремя проснулась.

Джейд кивком указал в угол комнаты. Саймон посмотрел в ту сторону.

— Её роль только в том, чтобы обеспечивать Гила кровью?

— Ну, ещё она гораздо более устойчива к ментальным атакам. Она далеко не всемогуща, зато не страдает от боязни вампиров и обладает отличной памятью.

Саймон и Джейд наблюдали за Розали и Гилом, которые, видимо, проснулись первыми.

Розали стояла на коленях. Гил положил голову ей на грудь и периодически вздрагивал, пока Розали гладила его по спине.

Не хотелось подслушивать их разговор, но они были слишком близко. Джейд и Саймон чувствовали, что нарушат атмосферу, если выйдут из комнаты прямо сейчас, поэтому просто сидели тихо.

— Теперь ты успокоился? — ласково говорила Розали. Гил не поднимал головы. — Посмотри на меня. Всё в порядке. Это был просто сон. Я здесь, всё хорошо.

Затем с губ вампира сорвались сдавленные слова проклятия.

— ...Я обязательно убью его, — начав говорить, он уже не мог остановиться и высказал всё, что было у него на душе. Розали в это время молча гладила его по спине. — Убью... Убью! Убью, даже если для этого самому придётся умереть! Вырву ему кишки и сожру целиком, чтобы он страдал от боли до самой смерти!

Слёзы капали на красную клетчатую юбку, оставляя тёмные пятна.

Саймон поначалу решил, что Гил говорил о вампире из рода Найтмер, который наслал кошмар, но вскоре понял, что он говорил о ком-то другом.

— Я убью его! Вырву сердце, выколю глаза, четвертую! Подонок, который сделал это с тобой и с семьёй Эвенхарт, должен...

— Нет, Гил, — Розали обняла Гила, и он тут же замолчал. — Не нужно, — его плач прекратился. — Мы ведь решили поступить по-другому, — Розали продолжала говорить, крепко обнимая Гила. — Не говори так. Мне страшно слышать от тебя такое. И мы пообещали друг другу, что вместе сделаем нечто более важное. — Рывания Гила постепенно стихали. — Ты говорил, что хочешь стать человеком, Гил, — шептала ему Розали. — И что будешь счастливо жить со мной долгие-долгие годы.

Тихие, похожие на сдавленный крик слова сорвались с губ Гила.

— ...Я хотел бы жить, не питаюсь твоей кровью. Нет, я хочу жить, вообще не питаюсь кровью. Жить, используя что-то другое, не кровь.

— Мы найдём способ сделать это. Вместе.

Мягкий свет просачивался сквозь окно. Ночь миновала.

Монстр был побеждён. Пришло время увидеть ужасную правду о семье Блейк.

Когда все вышли в коридор, стало очевидно, что с момента трагедии прошло три года.

В коридоре вместо луж крови остались бесформенные чёрные пятна, утратившие красный цвет за прошедшие годы.

Подойдя к месту, где была груда тел людей и вампиров, они обнаружили, что все они превратились в высушенные мумии. От тел остались только кости, обтянутые сухой кожей и мышцами. От некоторых вампиров, лежащих у окна, не осталось и следа. Солнце стёрло следы их смерти.

Правая рука и сердце Ченвалча всё ещё были на своём месте, потому что в его кабинет не проникал солнечный свет

Пройдя через весь особняк, они оказались на кухне для обслуживающего персонала и застыли на месте.

Ровно четыре чашки и ложечки было на столе, за которым они пили чай с Уильямом, старшим дворецким. Около чашки лежал завязанный шёлковый мешочек с чаем. В чашках не было воды, но они были аккуратно расставлены, как будто их достали совсем недавно, чтобы всем вместе насладиться ароматным послеобеденным чаем.

Даже Джейда эта сцена заставила опустить голову и вспомнить обо всём, что было.

А на стуле, во главе стола, сидел тощий скелет в костюме дворецкого. Пальцы скелета так и держали ручку чашки, а на высушенной шее всё ещё оставались следы укуса вампира.

Покинув семейный особняк Блейков, все обнаружили, что он превратился в уродливый заброшенный дом.

Не только окна, но и каменные ступени были треснуты и разбиты. От ярких обоев, помпезной мебели и дорогих ковров не осталось и следа. Нигде не было признаков жизни.

Самым страшным местом, конечно, была гостиная на первом этаже.

Гора трупов, состоящая из нынешнего главы семьи Блейк и членов его семьи, беспорядочно сваленных друг на друга, теперь превратилась в гору скелетов. Кости со сморщенной кожей и редкими клочками волос были в старой одежде, на полу — следы засохшей крови.

Некоторое время все стояли и смотрели на место, где состоялась насильственная казнь.

— Этот Сет — очередной сумасшедший. Он хотел, чтобы вместо этого зрелища мы увидели сцену резни того дня... — сказал Джейд.

Им также удалось узнать кое-что о своих предшественниках, которые не смогли пережить кошмар, порождённый правдой о семье Блейк.

По дороге к кабинету главы семьи, где они хотели забрать дневник Эдмунда Блейка, были найдены записи, оставленные палачом, который первым посетил это место.

Труп бедного палача лежал в пустом коридоре, крепко сжимая в руке блокнот.

В найденных записях было не очень много информации. Их предшественники пришли с приглашением присутствовать на казни, но стали пленниками кошмара и встретили здесь свой конец, так и не сумев сбежать... Это были записи об отчаянной борьбе.

4 января.Подтверждаю, мы находимся внутри сна.

5 января.Я не ел и не пил несколько дней, но совсем не голоден.

6 января.Монстры из сна преследуют меня.

7 января.Не могу выбраться. Нам нужно найти хозяина кошмара и уничтожить его.

8 января.В особняке живёт монстр.

9 января.Ченнард мёртв.

10 января.Сегодня умерли Иоанн, Иаков и Пётр.

11 января.Я понял. Монстр питается отчаянием.

12 января.Райли мертва. Я остался один.

13 января.Я видел монстра в конце коридора. Не похоже, что он всё ещё голоден.

14 января.Сколько уже прошло дней?

15 января.Почему я не хочу есть?

16 января.Голова монстра пряталась под шкафом. Там же, где лежит отрубленная голова Райли. Я всё ещё жив. Но я напуган. Страшно... Мне так страшно.

17 января.Я боюсь. Почему этот монстр просто не сожрёт меня?

На этом записи обрывались. Саймон с серьёзным лицом заглянул в свои документы, опознал погибшего коллегу и забрал его дневник.

— Неважно, насколько жестоко с ним обращались и каким болезненным было его прошлое, — холодным тоном сказал Саймон. Он выглядел слегка сердитым. — Отныне Агентство казни будет преследовать его. Каковы бы ни были его мотивы, такого, как он, нельзя оставлять в живых. Не удивлюсь, если он уже присоединился к ФОВ, охотится на людей и купается в их крови. На свободе вампир, который ненавидит людей всем сердцем.

Прошлое рода Травеа, о котором подробно рассказал Уильям, не заставило Саймона испытывать симпатию к этому вампиру. Он был полностью сосредоточен на государственных делах.

— Верно. Какой бы ни была причина, она не оправдывает этого. Сет Травеа убил столько людей и сородичей. Но я чувствую, что должна спросить: много ли вампиров поступили бы иначе, окажись они в такой же ситуации? — сказала Розали.

Саймон немного смягчился, услышав эти слова от той, кто пережил трагедию семьи Эвенхарт.

— Если бы только исполнительная власть узнала об этом раньше, они могли бы вмешаться и не допустить этой расправы на почве мести... Всё могло сложиться совсем по-другому.

— Полностью согласен.

Они так сказали, но понимали, что это было невозможно. А потому не стали развивать эту тему.

Сет не такой, как Ченвалч. Этот вампир вырос, не видя от людей ничего, кроме насилия. Он не мог разделить чувства Ченвалча, своего отца. Он никогда не встречал таких дружелюбных людей, как Роберт и Джефф...

Даже после того, как вампиры получили права и свободу, в Англии их по-прежнему дискриминировали. Поэтому у них не было другого выбора, кроме как держать язык за зубами.

В молчании все вспомнили слова дворецкого Уильяма:

«Конечно, бывали времена, когда вампиры подвергались гонениям за совершённые ими грехи или за их жестокую природу. Но, даже если сложить всё это время вместе, оно не идёт ни в какое сравнение с тем, как долго вампиры угнетали людей. Однако... молодые вампиры не могут этого понять».